

«Культурная трансляция и новая ситуация требований к самоопределению. Идентичность как человеческий потенциал»*

ВСТУПЛЕНИЕ

В нашей стране с некоторых пор обсуждается вопрос об отмене в избирательном бюллетене строчки «против всех». Я уверен, что если эту графу уберут, то такие как я на выборы некоторое время ходить не будут.

Мы же занимаемся политикой, самой что ни на есть политикой. По мнению некоторых политиков, мы занимаемся самой «страшной» политикой, а конкретно, культурной, т.е. политикой регионального развития нашей страны на длительную перспективу. И мне очень понравилось, что эта дилемма – либо быстрого действия, либо длительного с другой стороны – та позиция, которую ярко отстаивала на Круглом столе Светлана Медведева и не менее ярко Татьяна Уфимцева и чуть более ярко Татьяна Поломошнова. Вторая позиция заключалась в том, что настоящая политика или культурная политика – это выращивание новых гуманитарных технологий и социокультурных практик, и эти практики рано или поздно «выстрелят», и ими будут пользоваться, в том числе, политики. Мое же негативное отношение к современной российской политике основано на том, что я не вижу современной политической партии или какого-либо современного политика, использующего существующие мощные культурные средства в самопродвижении и продвижении своей организации.

Не так давно я был свидетелем интересной дискуссии, перескажу ее в двух словах. Дискуссия происходила между Борисом Элькониным и Александром Адамским. Борис Эльконин – президент международной ассоциации развивающего обучения, Александр Адамский – ректор института образовательной политики «Эврика». Позиция первого (Эльконина) заключалась в том, что политики развивающего обучения – это мощная культурная технология и мощная гуманитарная практика, которой скоро будет уже 100 лет. А позиция второго (Адамского) заключалась в том, что сегодня надо быстро создавать ряд образовательных институтов, а такие тяжелые гуманитарные инструменты как развивающее обучение непригодны для строительства страны. Заметьте, любая культурная форма – это тяжелый гуманитарный инструмент, с помощью которого трудно строить страну сразу, с набега.

Я откровенно нахожусь на стороне Бориса Эльконина, я считаю, что настоящая культурная политика – это выстраивание культурных средств, с помощью которых можно сделать социальные, гуманитарные, политические и даже экономические преобразования. При отсутствии этих культурных средств никакая современная политика смысла не имеет. Поэтому у нас и нет поколения современных политиков, ведь средства построения будущего используются, к сожалению, старые, а культурные средства «берутся» тяжело. Для того чтобы «взять» культурное средство, надо быть человеком образованным, гуманитарно образованным, и прожить в культурной среде (про которую правильно заметил Семен Ермаков, что она была у нас в Советской стране, «в щелях») лет двадцать, а потом уже становится политиком. Совершенно понятно, почему у нас нет политиков, а от того, что называется официально политикой, людям, собирающимся действовать, и действовать культурно, пока надо держаться подальше.

---

* Доклад А.А. Попова на Российском Форуме Поколений – 2005, «Культурные стандарты поколений» (текст подготовлен стажерами ШГО)

Вполне возможно, что в 2008 году ряд проектов, в том числе и проекты тех ребят, которые сидели за этим Круглым столом, будут использоваться, и будут востребованы политиками, особенно массовые проекты, - это очевидно. Но пока никто не заявляет позицию, связанную с развитием нашей Страны и развитием культурных средств. Я считаю, что про политику в нашей стране говорить рано, поскольку не созданы культурные механизмы ее развития, ее модификации, ее продвижения. (Это было мое первое вступление к той дискуссии, которая здесь развернулась.)

Еще одно примечание, касающееся тех, кто сидел за этим столом. Мы живем в трагедийной стране. Мы живем в огромной по протяженности и населению стране (заметьте - США больше России по населению почти в два раза), и, мы, к сожалению, до сих пор культурно-исторически не выработали **культурных** инструментов и механизмов работы с большими потоками людей. В тот момент, когда у нас возникло всеобщее избирательное право, а это произошло совершенно недавно – конец 80-х - начало 90-х годов, те, кто сидел ранее за этим столом, пострадали, потому что они обсуждали культурные проекты и для них было безразлично на старте, массовые это проекты или нет.

Но, к сожалению, в связи с тем, что у нас всеобщее избирательное право, принятие решений в ближайшее время (лет тридцать) будет происходить в интересах так называемого голосующего большинства. А как известно, голосующее большинство и понятие культуры часто не до конца совместимы. Люди, которые сидели за этим столом, обсуждали не массовую культуру и не поп-культуру, а длинные культурные дистанции – научные школы, театры, политические идеологии, философские практики - и все это делается не одно десятилетие.

Трагедия заключается еще и в том, что автор никогда не может сказать точно, получится ли и выйдет ли он в это массовое пространство. Разве мог себе представить Л.С. Выготский, что в нашей стране возникнет ряд образовательных практик, которые будут на него так часто ссылаться. И разве мог себе представить М.К. Мамардашвили, который ушел из Грузии во время перестройки и умер фактически в аэропорту, разве он мог себе представить, что его имя станет всемирно известным? Культурная форма в своем основании не есть форма популярная. И, к сожалению, культурные формы надо защищать от массового сознания на своем старте. К сожалению, у нас очень большая страна, где политика делается с помощью массовых проектов. А при любой массовизации планка падает. Отсюда две концепции форумов поколений.

Итак,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПОЛНОТА КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ. КУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС В СТРАНЕ

Культурная трансляция – необходимый инструмент в становлении и в восстановлении общества. Это так же очевидно, как то, что люди должны периодически есть, пить, отдыхать и работать. Но, заметьте, что про культурную материю и про культурный кризис люди начинают говорить не в первую, а в следующую очередь. Не замечая того, как через отсутствие культурной трансляции, проникают другие идентичности, и все начинают смотреть «Человека-паука».

Проблема культурного кризиса страны заключается в том, что у нас перестают быть нормами различные техники самовосстановления. Потеря культурной идентичности связана, как ни странно, на первом уровне с техникой самовосстановления.

Самовосстановление – это, начиная с самых простых вещей, – выход из стрессовых ситуаций, решение сложных организационных и личных проблем, решение какой-либо профессиональной задачи. К каким средствам мы прибегаем? С помощью чего мы ликвидируем эти зазоры? Как мы двигаемся? Традиционно, на уровне возможностей, можно говорить о том, что **культурная трансляция – это как минимум четыре составляющие.**

Первая составляющая связана с образцами, с героями, на которых хотелось бы походить и, по большому счету, культурная трансляция связана с символикой, символическим мышлением. Какое событие люди в Советском союзе называли номером один в истории страны? Полет Юрия Гагарина в космос! А спутник становился символом советской эпохи. Символом мощности страны. В Москве есть ряд реклам, на которых изображены: автомат Калашникова – на одном, на другом – Спутник, на третьем – Балерина, внизу надпись: «ЭТО ВСЕ, ЧТО У НАС БУДЕТ, ЕСЛИ ТЫ ПЕРЕСТАНЕШЬ МЕЧТАТЬ!». Понятно, что есть русский балет, автомат и есть спутник... - то чем гордилась Советская страна, и это все, что у нас останется, «если ты перестанешь мечтать». То есть ничего другого, с точки зрения символов, мы не придумали. В этом смысле символов, на основе которых стране можно двигаться, мы пока еще их не смоделировали. А отсюда и трагедия многих политических партий, поскольку у нас всеобщее избирательное право, и им нужно звать куда-то население, а эти символы не смоделированы, они не возникли и еще не созданы. В результате очень часто мы видим, так называемые политические пустышки огромных размеров.

Вторая составляющая – горизонт знания людей, масштаб их мышления, топология пространства, в котором они живут, организация этого пространства. Мы часто проводим эксперименты, спрашиваем у ребят 10-11 классов и старше, закрывая от них карту страны, со сколькими субъектами федерации граничит Красноярский край или Новосибирская область, или Московская область? Называют не более половины. Все остальное не помнят. Еще одно серьезное наблюдение связано с тем, что, к сожалению, молодые люди пока не воспринимают Пространство Страны как пространство своего перемещения и своих возможностей. Год назад, когда мы работали в Тыве, мы выяснили потрясающую вещь: взрослые, также как и ребята, называют Россию страной, находящейся за Саянами. Они говорят: «Поехали за Саяны!». То есть они не идентифицируют себя как составную часть этой Страны – это первое, второе – большинство из них (80% старшеклассников) не представляют себе возможным выезд «за Саяны». Это в мифологическом тывинском сознании - как выезд в другой мир. Красноярск - не Тыва, но мы тоже наблюдаем здесь невозможность «схватить Страну» как Страну своих возможностей.

Третья составляющая связана с культурной трансляцией, с исторической рамкой или памятью населения. Поэтому я согласен с Татьяной Поломошновой в вопросе: что должно старшее поколение обязательно передать младшему? Что должно быть обязательно сохранено? Можно сыграть в такую игру: какой фильм, какую книгу и какую картину надо оставить? Что обязательно надо передать? – идея для разработки тренинга. Что нужно помнить, а что помнить не обязательно? Сейчас дискуссия идет по поводу учебников истории, которые вы должны читать, а взрослые так и не договорились, какой должен быть учебник по истории, а в результате вы читаете учебник, в котором фактически ничего не написано. Фактически для вас учебника по истории нет.

Недавно у нас был огромный спор с кафедрой географии Российской академии наук о картах, которые надо публиковать для старшей школы. Выяснилось, что ряд карт публиковать нельзя. Например, карту советских ГУЛАГов. Нельзя также опубликовывать некоторые факты, например, о том, что в 80-е гг. произошел не только политический, но и экономический кризис в стране – цена на нефть и газ упала, и это спровоцировало политические изменения. Очень много лет идет борьба за то, чтобы поменять список художественных произведений, которые читают в школе. Но, к сожалению, пока это невозможно, потому что очень много людей стоят за этими произведениями, приносящими им благополучие.

Четвертая составляющая - самая сложная по своей реализации и воплощению. Это рамка желаний, интересов, увлечений. Это рамка интенции (того, что тебя влечет). Существует концепция, что школу можно поделить на три части: младшая школа - школа формирования интереса - это когда маленький ребенок говорит, что ему интересны динозавры. И у него все вокруг в динозаврах – в комнате, на кухне и т.д., и все книжки у него

про динозавров. И я считаю, что независимо от того, тройка или пятерка у него по математике, для него начальная школа закончена, т.к. у него появился интерес. Родителям такого мальчика я сказал: «В пятом классе он не будет заниматься динозаврами!!» Точно, в пятом классе все динозавры оказались в ящике на балконе, а он стал заниматься монетками. Это правильно. Монетки – это более сложно.

Подростковая школа – это школа, когда они могут ставить себе задачи. Например, собираются в компании и ставят задачи навредить либо девчонкам, либо учительнице. Они сами еще не знают зачем, но они уже эту задачу на себе несут.

Затем старшая школа – детство закончилось. Я к старшеклассникам и к первокурсникам отношусь ни как к верху низа, а как к низу верха – как к началу взрослой жизни. Поэтому я считаю, что старшеклассников надо убирать в другое отдельное здание. Там должен быть другой этикет и другие формы – конференции, например, – начало взрослой жизни.

К сожалению, с рамкой интенции у нас в стране очень серьезная проблема. Проблема, про которую говорят мне и ваши родители – это проблема, когда ничего не интересно... Одна мама сказала: «Ему еще 14, а ему уже ничего не интересно!». Мы в старшей школе должны заниматься формированием стратегии, а он еще начальную школу не прошел, ему еще ничего не интересно, он еще не знает, как формируются интересы. Когда кто-нибудь из моих учеников говорит: «Мне интересно...», я ему отвечаю: «Мне не интересно слушать тебя про твои интересы! То есть если бы ты был в пятом классе, мы бы поговорили, но теперь ты должен обосновать свой интерес из другой рамки». И они пытаются формулировать в более «длинных» рамках решения культурно-исторических проблем и, в общем, своего движения.

Таковы **четыре рамки, связанные с культурной трансляцией**: *рамка символическая* – образов и примеров; *топологическая* – горизонтов, масштабов освоения территорий, масштабов мышления, амбиций; *рамка памяти* – собственной истории, истории страны и культуры; *рамка интенциональная* – желаний, увлечений.

За все это отвечает культурная трансляция. Это первый уровень культурной трансляции. Если мы передали эти механизмы, то имеет смысл вести речь о двух других, более нижних уровнях - об уровне компетенции населения и об уровне умения населения. Первый уровень – это уровень призвания или самоопределения. Второй уровень - компетенции - уровень стратегий и того, как вы их строите. Третий уровень – уровень ситуации – как вы себя ведете в ситуациях. Но если не сформировать четыре составляющих культуры, и если их не оттранслировать, если их не передать, то мы попадаем в ситуацию культурного кризиса в Стране, что мы сегодня массово наблюдаем. И политикой я называю работу, деятельность, практики, которые пытаются осуществить именно эту культурную трансляцию. Все остальное я политикой не называю. Все остальное – PR, выборы, и т.д. Поэтому одна из самых главных задач заключается в построении особых способов восстановления культурной трансляции.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

НОВАЯ СИТУАЦИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ, ИЛИ ИДЕЯ НОВЫХ ПРАКТИК.

В последнее время я стал редко использовать понятие «проект», т.к. с моей точки зрения, человек в своей жизни делает всего один или два проекта. Например: Борис Гребенщиков и «Аквариум» - проект на всю жизнь. Или, например, построение научной школы – это проект на всю жизнь. Или построение новой образовательной практики – тоже проект на всю жизнь. Так я обсуждаю проекты. По существу я приравниваю понятие проекта к новой социокультурной практике или к новым способам практикования. Куда двигаться, если не знаешь, куда двигаться? Как двигаться, если не знаешь, как двигаться? Наш выпускник Андрей Шалимов сказал на прошлой сессии: «Не по течению, точно!» И была закономерная реакция зала – А КУДА??? И ответ: «Хоть куда, но только не по течению» -

это молодежный ответ. Он может себе это позволить, я себе такое позволить уже не могу. Не по течению - это точно, потому что массовое сознание не предусматривает вхождение в культурные практики. В лучшем случае вхождение в социальные практики – хождение на избирательные участки, запись в политические партии, гордость от того, что у нас в одной партии много народу, а в другой - нет.

Как сделать так, чтобы произвести практическое обретение себя, если не знаешь куда двигаться? Здесь возникает ситуация практического обретения себя, то, что, собственно, ребята пытались продемонстрировать, говоря: «Мы теперь пытаемся выстроить некоторые культурные исторические практики, но пока в силу юношеского самоопределения мы выстраиваем их как свои...» И это очень важно для возраста 15 – 27 лет. Может быть также и в 30 – 33 года, когда люди имеют возможность входить в культуру, чтобы приобрести свою собственную культурную форму. Уже потом Медведева и другие будут думать о том, как поставить свой театр на ноги, свою пьесу превратить в театр, как для этого театра заработать деньги, а вот до 30-ти очень важно обрести эту культурную форму.

Я за политические амбиции. Я думал, что на рубеже 2004-2008 годов мы увидим другой образ политики, но, к сожалению, этого не случилось...И теперь я говорю, что вам пока не надо в политику, потому что вам придется действовать такими же средствами, а это не совсем красиво и не то, что мы хотели. Ведь пока есть и другие способы политической борьбы. Необходимо сделать Кружок, который начнет выращивать, пока на философском уровне, идеологию. И, слава богу, старшие товарищи вам позволили это сделать, т.к. они не предложили никакую идеологию. Следовательно, у вас нет конкурентов. Если вы за три года, т.е. к следующим выборам, сможете эту идеологию сделать, то будет прекрасно, и вы будете иметь другое значение и огромную популярность благодаря тому, что вы выращиваете идеологию.

Стратегия на практическое обретение себя, на мой взгляд, является наиболее оптимальной и правильной. Согласен во многом с Семеном Ермаковым, что это «щелевое самоопределение», но, наверное, чтобы оно было «не щелевым», а происходила институализация, социализация, нужна дружба поколений. Наверное, надо посмотреть какие в нашем с Ермаковым поколении есть дефициты, для того чтобы их ликвидировать. А те кто старше нас должны понимать, какие у них есть дефициты, чтобы ликвидировать их с помощью нас. Вот тогда на уровне практического объединения и возможен диалог поколений. Мне нужны совместные с вами проекты не потому, что я хочу от них 10%, а потому что я понимаю, что если вы будете делать сначала все в одиночку, то ваша эффективность придет к вам лет в 40, а потом у вас начнутся проблемы со здоровьем и всем остальным, вы будете уже стареть. И вы не сделаете то, что хотел бы сделать я. Идея самостоятельного движения, когда человек понимает, что у него должно быть культурное самоопределение - не эффективна. Юношеская самостоятельность должна закончиться. Мы должны формировать некоторые межпоколенческие практики. Другого хода нет, нужно строить межсоциальные лифты поколенческих отношений.

Последний момент в этом параграфе связан с мыслью, что движение к построению этих культурных практик не может происходить в лоб, но и не может происходить опосредовано. Всегда нужен какой-либо предмет посредника, чего нет у политиков. Политики должны действовать через идеологию. Учителя должны действовать через учебный предмет. Поэтому я снимаю с себя критику выпускников первого выпуска Школы гуманитарного образования связанную с тем, что тогда вы обсуждали напрямую вопросы политики, социальности, мышления и управления, а то поколение, которое учится сегодня и движется через историю, географию и обществознание некультурно – про что пишет Михаил Немцев в книге о Школе гуманитарного образования. Я говорю следующее: мы растем, Страна меняется, мы сделали следующий культурный шаг – ввели предмет между нами и молодыми, который называется «География человеческих перспектив».

Произошло следующее – мы освободили их от нашего собственного влияния, от личного воздействия, ввели предмет и с помощью освоения этого предмета - экономической

географии, геоэкономики, геокультуры и геополитики - они начинают входить в жизнь сами. Любая гуманитарная технология должна иметь между «актером» и «зрителем» пьесу и сценарий. Не может актер выйти и сказать, я сейчас выйду и скажу вам правду, она заключается в этом... Но ближе всего к этому подошел Евгений Гришковец, он говорит все от своего имени, но, тем не менее, он ведь строит пьесу, и очень долго объясняет зрителям, что «сюда сейчас выйдет герой, это будет другой, это буду не я...». Он уходит,...переодевается... и выходит в форме другого героя и играет, пьесы у него практически нет, а монолог очень идеологизированный.

Нужен этот предмет посредника, иначе мы культурной практики не построим, поэтому все те, кто собираются строить культурные практики, должны обратить свое внимание на этот предмет посредника. Особенно если вы строите социально-общественные практики.

МОМЕНТ ПРО ИДЕНТИЧНОСТЬ

С моей точки зрения человеческий потенциал связан с идентичностью, потому что, грубо говоря, у кого будет больше этой идентичности или самонахождения, те и будут более конкурентоспособны. Хотя вот Александра Блок в своей статье в книгу о Школе гуманитарного образования, пишет о том, что ШГО и подобные ей школы некомпетентны, т.к. это школы выращивания личности, а компетентность это рыночная характеристика. Но заметьте, если мы сегодня внимательно посмотрим на рынок высокого уровня, на рынок высоких вакансий мы увидим, что личностные качества уже ценятся как компетенция. И только личностные качества на высоком уровне можно переводить в компетенцию. А в этом смысле идентичность для нас это рефлексивный проект. Мы в отличие от всех социологических школ и большинства философских школ не воспринимаем идентичность так: «это я есть на самом деле». Идентичность это рефлексия себя и возможность размещения в разных пространствах, понимая, кто ты есть такой.... Но идентичность это не есть отнесение себя, к той или иной страте, например – средний класс, например, философ, например, политик. Идентичность это рефлексивный проект и ты можешь его делать.